

DOI: 10.37791/2687-0657-2025-19-5-33-50

Структурные альтернативы стабилизации цен на товарных рынках

А. А. Курдин^{1*}, К. А. Ионкина¹

¹МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия

*aakurdin@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена выработке подходов к государственному регулированию товарных рынков с целью стабилизации цен в периоды ценовых шоков. Авторы систематизируют меры государственного регулирования, применявшиеся в российской и мировой практике для преодоления ценовых шоков, включая внешнеторговые ограничения, меры фискального характера, товарные и закупочные интервенции. Особое внимание уделяется политике развития биржевого сегмента товарных рынков как потенциально проконкурентного инструмента отладки рыночных механизмов, акцент на который делает ФАС России в рамках достижения среднесрочных задач конкурентной политики, пытаясь формировать систему национальных ценовых индикаторов. Следуя идеологии оценки регулирующего воздействия, авторы идентифицируют шесть ключевых критериев для сравнения альтернатив регулирования рынков, включая стабильность цен, надежность поставок, минимизацию затрат для госбюджета и трансакционных издержек для участников рынка, поддержку отечественных отраслей и технологические возможности. По этим критериям авторы сопоставляют десять основных альтернатив и приходят к выводу, что налаживание системы ценовых индикаторов, позволяющих оперативно и обоснованно применять меры антимонопольного реагирования, показывает хороший баланс выгод и издержек, но эти индикаторы не должны универсально сводиться к биржевым котировкам. Само по себе биржевое ценообразование необязательно обеспечивает стабильность цен, может создавать дополнительные издержки для участников рынка за счет нарушения долгосрочных производственно-сбытовых цепочек и не всегда является обоснованным с учетом свойств сырьевых товаров. Альтернативные механизмы – демпфер, интервенции, запреты на экспорт – могут быть лучше с точки зрения быстрой стабилизации, но дают негативные эффекты в части стимулов для производителей и/или бремени для госбюджета.

Ключевые слова: ценообразование, ценовые шоки, экспортные ограничения, демпфер, товарные интервенции, закупочные интервенции, биржа, антимонопольная политика, конкурентная политика

Для цитирования: Курдин А. А., Ионкина К. А. Структурные альтернативы стабилизации цен на товарных рынках // Современная конкуренция. 2025. Т. 19. №5. С. 33–50. DOI: 10.37791/2687-0657-2025-19-5-33-50

© Курдин А. А.,
Ионкина К. А., 2025.

Статья доступна на условиях простой (неисключительной) лицензии, которая является безвозмездной, предоставляется на срок действия исключительного права и действует по всему миру. Данная лицензия предоставляет любому лицу право копировать и распространять материал на любом носителе и в любом формате и создавать производные материалы, видоизменять и преобразовывать материал при условии указания авторов, названия статьи, журнала, его года и номера (в том числе посредством указания DOI).

Structural Alternatives for Price Stabilization in Commodity Markets

A. Kурдин^{1*}, К. Ионкина¹

¹Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

*aakurdin@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the development of approaches to state regulation of commodity markets in order to stabilize prices during periods of price shocks. The authors systematize the measures of state regulation used in Russian and world practice to overcome price shocks, including foreign trade restrictions, fiscal measures, commodity and purchasing interventions. Particular attention is paid to the policy of development of the exchange segment of commodity markets as a potentially pro-competitive tool for improving market mechanisms, the emphasis on which is made by the FAS of Russia as part of achieving medium-term objectives of competition policy, trying to form a system of national price indicators. Following the ideology of regulatory impact assessment, the authors identify six key criteria for comparing alternatives of market regulation, including price stability, reliability of supply, minimization of costs for the state budget and transaction costs for market participants, support for domestic industries, and technological capabilities. According to these criteria, the authors compare ten main alternatives. They come to the conclusion that the establishment of a system of price indicators that allow for the prompt and reasonable application of antitrust response measures shows a good balance of benefits and costs, but these indicators should not be universally reduced to exchange quotations. Exchange pricing alone does not necessarily ensure price stability, can create additional costs for market participants by disrupting long-term supply chains, and is not always justified by the characteristics of commodities. Alternative mechanisms – damper, interventions, export bans – may be better in terms of rapid stabilization, but they bring negative effects in terms of incentives for producers and/or burdens on the state budget.

Keywords: pricing, price shocks, export restrictions, damper, commodity interventions, purchasing interventions, stock exchange, antitrust policy, competition policy

For citation: Kурдин А., Ионкина К. Structural Alternatives for Price Stabilization in Commodity Markets. *Journal of Modern Competition*, 2025, vol.19, no.5, pp.33-50 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2025-19-5-33-50

The article is available under a simple (non-exclusive) license, which is royalty-free, provided for the duration of the exclusive right, and is valid worldwide. This license grants any person the right to copy and distribute the material on any medium and in any format, and to create derivative materials, modify, and transform the material, provided that the authors, the article title, the journal, its year, and issue are credited (including by specifying the DOI).

Введение

Одной из проблем, привлекающих большее общественное внимание не только в российской, но и в мировой эко-

номике в последние годы, стали эпизоды быстрого роста цен на отдельных товарных рынках, в частности на рынках сырьевых товаров. Проблема приобрела остроту в связи

с периодами серьезного всплеска инфляции как в ряде зарубежных экономик, так и в России, хотя эти инфляционные пики зачастую были обусловлены в первую очередь макроэкономическими или даже политическими, а не отраслевыми факторами. Тем не менее высокая инфляция заставляет регуляторов болезненно относиться к стабилизации цен на товарных рынках, особенно по тем товарам и товарным группам, которые вносят существенный вклад в динамику цен с учетом производственно-сбытовых цепочек.

В этой статье мы постарались кратко суммировать те меры, которые применяются регуляторами для стабилизации цен в сложных ситуациях, с фокусом на российские товарные рынки (в основном рынки сырьевых товаров) и на те ситуации, которые наблюдались там в последние годы. Наша цель – определить структурные альтернативы такой стабилизации, выявить факторы выбора между ними в зависимости от особенностей товарного рынка, отраслевой и макроэкономической ситуации.

В первом приближении нами выделено около десяти дискретных институциональных (структурных) альтернатив вводимого регулирования – «приблизительность» обусловлена тем, что их можно рассматривать более или менее детализированно, а также тем, что порой они не являются альтернативами в строгом смысле слова и могут быть реализованы в комплексе. Особый акцент сделан на механизмы биржевой торговли, поскольку ФАС России в рамках реализации Национального плана развития конкуренции и федерального проекта «Развитие конкуренции» рассматривает расширение биржевой торговли, в том числе принудительное, за счет ввода нормативов по отгрузке тех или других товаров на биржу, в качестве одного из ключевых инструментов конкурентной политики на этих рынках, который в том числе должен способствовать установлению экономически обоснованных конкурентных цен, предотвращать их дестабилизацию с позиций монополистического поведения.

Мы идентифицировали также шесть важнейших критериев для сопоставления альтернатив, поскольку действуем в русле логики оценки регулирующего воздействия, предлагающей необходимость этого шага [1]. Эти критерии основаны на защите позиций разных стейкхолдеров, включая потребителей, производителей и государство, а также минимизации негативных внешних эффектов от нестабильности цен.

В следующем разделе этой работы кратко обозначено русло предшествующих исследований, которому мы следуем; далее приведены иллюстративные эпизоды ценовой нестабильности на важных рынках сырьевых товаров, отдельные предпринятые меры и позиции регуляторов; затем мы более подробно говорим о структурных альтернативах, а в заключении представляем выводы и рекомендации.

Обзор литературы

Подходы к регулированию рынков претерпели существенную трансформацию в последние десятилетия. Наряду с прямым регулированием в ряду альтернатив государственной экономической политики появились формы косвенного регулирования, основанные на рыночных механизмах, включая как настройку специальных механизмов ценообразования, так и фискальных механизмов, способствующих обеспечению нужного рыночного равновесия [2].

Одновременно с этим в развитых, а потом и в развивающихся странах получила широкое распространение методика оценки регулирующего воздействия, одним из ключевых элементов которой является сравнение дискретных институциональных альтернатив. При этом ОЭСР – флагман внедрения этой методики – отмечает, что ОРВ направлена на выбор лучшего (с точки зрения максимизации общественного благосостояния) варианта реализации политики, даже если этот вариант будет предполагать отказ от вмешательства государства [3]. Впрочем, как справедливо

отмечает С. Veljanovski [2], государство даже при вроде бы рыночном варианте продолжает играть большую роль, определяя налоговые ставки или распределение прав. Тем не менее наличие альтернатив государственного вмешательства требует их сопоставления при принятии решений.

Как справедливо отмечают исследователи Всемирного банка в монографии под редакцией J. Baffes и P. Nagle [4], нестабильность сырьевых цен сильно влияет на национальные экономики, особенно в развивающихся странах, причем по различным каналам. Это приводит к попыткам сглаживания ценовых шоков в том числе за счет фискальных мер (например, субсидирования цен для уязвимых групп) либо внешнеторговых ограничений, которые, по мнению авторов, в длительном периоде рискованы и менее предпочтительны: первые дорого обходятся бюджету, а вторые еще более усугубляют проблемы мировой конъюнктуры.

Таким образом, у правительства возникает проблема выбора наилучшего из доступных инструментов сглаживания ценовых шоков на сырьевых рынках (в том числе в рамках ОРВ). В этой сфере уже накоплен заметный багаж исследований, в особенности после кризиса 2008 г. с его сырьевыми шоками, прежде всего в продовольственной сфере. К примеру, S. Akter в рамках метаисследования продемонстрировала, что эффекты экспортных ограничений на внутренние цены противоречивы, при этом они ухудшают инвестиционный климат в отрасли, угрожая тем самым ее долгосрочному развитию, а сохранение благосостояния производителей возможно лишь при разворачивании дорогостоящих для бюджета программ их поддержки [5]. M. Torero в рамках систематизации рекомендаций международных организаций и опыта их реализации – применительно именно к продовольственным рынкам – выделил в том числе такие меры стабилизации рынков и повышения доступности товаров, как снижение пошлин и косвенных налогов, ограничение экспорта, раз-

витие региональной торговли, использование стратегических резервов, различные формы субсидирования потребителей и поставщиков, прямое регулирование цен, а также развитие специальных контрактных механизмов для риск-менеджмента (в частности, срочных контрактов – деривативов) [6]. Говоря об отдельных рынках и странах, I. Djuric и соавторы на примере Сербии рассчитали, что экспортные ограничения на вывоз зерна не помогли снизить внутренние цены, а попытки государственных интервенций на рынке только усугубили его нестабильность [7]. J. Berger и соавторы применительно к ЕС и рынку кукурузы определили, что внешнеторговые пошлины всё же позволили повысить стабильность цен на внутреннем рынке, но привели к ее снижению на стороне поставщиков [8].

Среди событий последнего времени необходимо отметить экономические колебания периода пандемии, которые обострили проблемы нестабильности на ряде рынков, включая не только продовольственные рынки, но и рынки медицинских товаров – и в попытках сдержать цены правительства прибегли к разным мерам, в том числе к экспортным ограничениям – этот опыт суммирован в монографии COVID-19 and Trade Policy: Why Turning Inward Won't Work. В целом результат большинства разработок сводится к критике внешнеторговых ограничений как инструмента сглаживания ценовых колебаний, если принять во внимание негативное воздействие на производителей, зарубежных торговых партнеров (которые, в свою очередь, могут предпринять ответные меры по ограничению поставок и «раскачать» другие товарные рынки) и краткосрочный характер влияния на конъюнктуру. При этом рассматривается и более широкий круг инструментов, включая, например, определение внутренней цены с применением налоговых мер для ее достижения – фактически речь идет о подобии российского демпфера для нефтепродуктов [9]. Существуют и разработки, связанные с оценкой изменения самого механизма проведения

торговли в качестве фактора стабилизации/дестабилизации цен. Так, N. Sobti показывает, что в Индии запрет на торговлю сырьевыми деривативами на сельхозрынках (пшеницы, сахара и каучука) привел лишь к росту волатильности спотовых цен [10].

Список подобных работ может быть намного расширен, но в целом и этой выборки нам достаточно, чтобы определить спектр мер по стабилизации рынков, которые надо иметь в виду. Все они сопровождаются достаточно противоречивыми эффектами, особенно с учетом разных временных горизонтов – даже краткосрочная стабилизация может привести к дестимулированию производства или импорта в длительном периоде с соответствующим усугублением рисков в будущем.

Ценовая нестабильность в России, ее факторы и институциональная реакция

Цены на ряд важнейших сырьевых товаров в России в последние годы периодически преодолевали эпизоды нестабильности по раз-

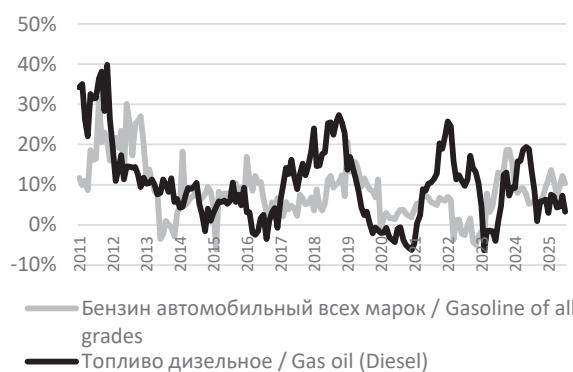
ным причинам – и рыночным, и политическим, и регуляторным.

Одним из ключевых примеров остаются рынки моторного топлива (бензина и дизельного топлива). На них эпизоды стремительного роста цен за последние 15 лет пришлись на 2011–2012, 2017–2018, 2021 и 2023–2024 гг. (рис. 1).

Реакция российских правительств на эти ситуации была различной. Точнее сказать, российские власти представили целый ряд реакций. В июле 2011 г. ФАС России совместно с Ростехнадзором и Росстандартом заключила набор четырехсторонних соглашений с рядом вертикально интегрированных нефтяных компаний (ВИНК). Эти соглашения предполагали, что ВИНК осуществляют инвестиции в модернизацию нефтепереработки и благодаря этому смогут нарастить поставки моторного топлива на внутренние рынки России. В случае невыполнения планов ФАС России получала бы основания для активации мер антимонопольного преследования. Наоборот, при выполнении соглашений компании де-факто могли рассчитывать на антимонопольный

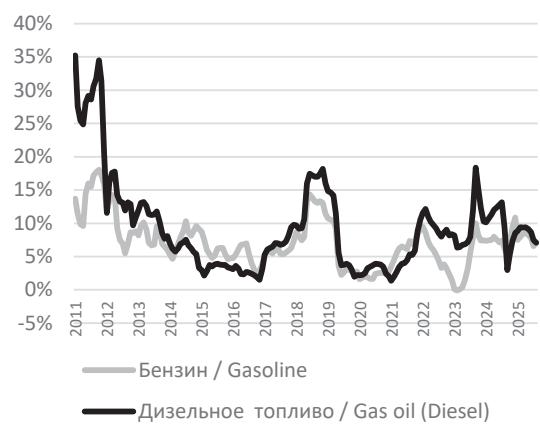
Цены приобретения промышленными организациями

Purchase prices by industrial organizations

Потребительские цены

Consumer prices

Источник: Росстат.

Рис. 1. Приросты средних цен на моторное топливо в России за предшествующие 12 месяцев, %

Fig. 1. Increase in average prices for motor fuel in Russia over the previous 12 months, %

иммунитет, а также на отсрочку выполнения требований действовавших тогда программ по переходу на производство моторного топлива более высоких экологических классов¹. Однако это были меры длительного периода воздействия. В краткосрочной перспективе для стабилизации цен этого было недостаточно, и правительство применило запретительно высокие (заградительные по сути) экспортные пошлины на вывоз бензина. Также в 2011 г. ФАС России инициировала третью волну антимонопольных дел против ВИНК, чтобы дестимулировать их агрессивную ценовую политику на внутренних рынках².

В 2013 г., в период относительного спокойствия на рынках моторного топлива, ФАС России и Минэнерго России прибегли к еще одному регуляторному инструменту: они издали совместный приказ, устанавливающий минимальные объемы отгрузки моторного топлива на биржу (в процентах от общего объема производства компании). Однако эта мера, направленная на развитие оптового биржевого рынка и формирование бенчмарка цены, хотя и привела со временем (в том числе по мере повышения норматива) к росту объемов продаж, но отнюдь не гарантировала ценовой стабильности³.

В ходе следующего пика цен в 2017–2018 гг. правительство прибегло уже непосредственно к «ручному» регулированию цен.

¹ Бензин: соглашение ради стабилизации // Интерфакс. 21.07.2011. URL: <https://www.interfax.ru/business/200298> (дата обращения: 22.10.2025).

² Заградительная пошлина на экспорт бензина продлена до августа // РБК. 17.06.2011. URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/06/2011/5703e8949a79477633d343f9> (дата обращения: 22.10.2025); 2011: Рынок топлива – качество против количества // Интерфакс. 01.01.2012. URL: <https://www.interfax.ru/business/224711> (дата обращения: 22.10.2025).

³ Совместный приказ ФАС России и Минэнерго России, утвердивший минимальную величину продаваемых на бирже нефтепродуктов и требования к биржевым торарам (зарегистрирован в Минюсте России) // ФАС России. 18.06.2013. URL: <https://fas.gov.ru/news/7849> (дата обращения: 22.10.2025).

В конце октября 2018 г. властями было собрано совещание с участием ВИНК, на котором им было рекомендовано отказаться от повышения цен на топливо в 2018 г., а впоследствии ограничиваться уровнем инфляции под угро-зой введения заградительных экспортных пошлин⁴. Позднее, в 2019 г., на смену «ручному» решению пришел автоматический стабилизатор – топливный демпфер, фактически обеспечивающий бюджетную компенсацию выпадающих доходов компаний при отказе от экспорта на премиальные зарубежные рынки в пользу внутреннего рынка (и наоборот, предполагающий выплаты со стороны компаний в бюджет, если премиальным рынком становится внутренний, что, впрочем, бывает крайне редко, хотя и случилось в период пандемии в 2020 г.).

В следующий кризисный период роста цен, в 2023 г., российские власти приняли двойственную политику относительно демпфера, временно сократив выплаты по нему вдвое. Впрочем, это усугубило кризис поставок, и в итоге пришлось не только возвращать демпфер в полном объеме, но и прибегнуть к временному запрету на экспорт бензина и дизельного топлива⁵, который в конце года ослабили, но в 2024–2025 гг. власти несколько раз вводили частичный или полный запрет на экспорт нефтепродуктов⁶.

⁴ Повышение отменяется. Власти и нефтяники договорились по ценам на бензин // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5745993> (дата обращения: 22.10.2025).

⁵ Савенкова Д. Правительство определило новые меры для сдерживания цен на бензин и дизтопливо // Ведомости. 06.10.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2023/10/06/999229-meri-snizheniya-tsen> (дата обращения: 22.10.2025).

⁶ Черных С. Каким был 2024 год для российской нефтегазовой отрасли // Ведомости. 24.12.2024. URL: <https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2024/12/23/1083310-kakim-bil-2024-god-dlya-rossiiskoi-neftegazovoi-otrasli> (дата обращения: 22.10.2025); Власти РФ продлят до конца года запрет на экспорт бензина // РБК. 25.09.2025. URL: <https://www.interfax.ru/business/1049261> (дата обращения: 22.10.2025).

Еще один рынок с активными ценовыми колебаниями и интенсивным вмешательством государства – рынок пшеницы. Здесь наиболее серьезная нестабильность относится к периодам 2011–2013 и 2018–2019 гг. – проблемы связаны прежде всего с характеристиками урожайности (рис. 2).

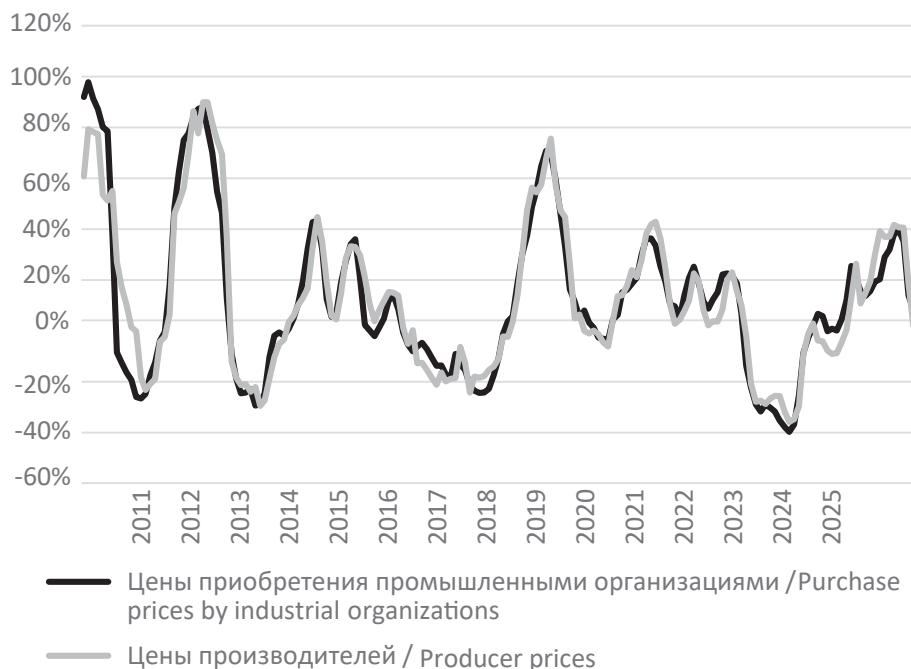
На этом рынке есть специальный механизм стабилизации – механизм товарно-закупочных интервенций, то есть изъятия или пополнения государственного запаса в рамках системы аукционов. И этот механизм был использован: если в 2008–2010 и 2014–2017 гг. ежегодно осуществлялись в основном, а чаще и исключительно закупочные интервенции, то в 2011–2013 гг. объемы товарных интервенций (то есть продаж зерна из госзапаса) кратно превысили объем закупочных, а в 2018–2019 гг. проводились только товарные интервенции [11]. Помимо

этого, действовал и механизм экспортных ограничений: с середины 2010 до середины 2011 г. был запрещен экспорт зерна¹. К использованию инструмента запрета, пусть и частичному (в отношении твердой пшеницы), государство вернулось в 2023 г.², впрочем, до этого, в 2020 г., был введен в действие более гибкий механизм экспортных квот на зерно, в том числе на пшеницу³.

¹ 2011: цена аграрных рекордов // Интерфакс. 27.12.2011. URL: <https://www.interfax.ru/business/224037> (дата обращения: 22.10.2025).

² Добрунов М. Правительству предложили запретить экспорт зерновых из России // РБК. 28.11.2023. URL: <https://www.rbc.ru/business/28/11/2023/656548c09a7947e04777495d> (дата обращения: 22.10.2025).

³ Квота на экспорт пшеницы из РФ в 2025 г. освоена на 83% // Финмаркет. 01.07.2025. URL: <https://www.finmarket.ru/news/6426956> (дата обращения: 22.10.2025).

Источник: Росстат.

Рис. 2. Приросты средних цен на пшеницу в России за предшествующие 12 месяцев, %

Fig. 2. Increase in average wheat prices in Russia over the previous 12 months, %

Источник: Росстат.

Рис. 3. Приросты средних цен производителей на горячекатанный стальной прокат в России за предшествующие 12 месяцев, %

Fig. 3. Increase in average producer prices for hot-rolled steel products in Russia over the previous 12 months, %

На рынке пшеницы также существуют биржевые механизмы, но обязательства поставщиков или покупателей по участию в биржевой торговле отсутствуют, и объемы этих торгов весьма невелики относительно национального рынка пшеницы в целом, хотя развитие организованной торговли (в данном случае – на Московской бирже) и рассматривается властями как важный аспект формирования системы национальных ценовых индикаторов, и для поддержки в 2025 г. рассматриваются дополнительные стимулы, например повышение приоритетности при железнодорожных перевозках¹.

На рынках металлопродукции крайне сложным в плане нестабильности цен выдался 2021 г.: на фоне высоких мировых цен случил-

ся резкий скачок стоимости металлов внутри страны (один из примеров – динамика цены на стальной горячекатанный прокат, показанная на рисунке 3).

Реакцией властей на это стало введение временных экспортных пошлин с обещанием сформировать впоследствии механизм стабилизации внутренних цен. Но в итоге вместо такого механизма на металлургов был распространен налог на добычу полезных ископаемых, как будто приоритетом государства в данном случае оказались не столько внутренние рынки, сколько собственные фискальные задачи². Существуют и биржевые

¹ Ильюшенков Д. Купленное на бирже зерно повезут по железной дороге в приоритетном порядке // Ведомости. 23.10.2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2025/10/23/1149077-kuplennoe-na-birze-zerno-povezut-po-zheleznoi-doroge> (дата обращения: 22.10.2025).

² Правительство утвердило пошлины на экспорт черных и цветных металлов // РБК. 25.06.2021. URL: <https://www.rbc.ru/business/25/06/2021/60d5f59b9a7947a e7f2312ff> (дата обращения: 22.10.2025); Милькин В. Как металлурги зарабатывали на конъюнктуре и расплачивались за это // Ведомости. 31.12.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/12/28/902905-metallurgi-zarabativali> (дата обращения: 22.10.2025).

механизмы торговли металлами на Санкт-Петербургской бирже, но они обладают пока скромными масштабами, а попытки направить туда металлургов в порядке обязательных нормативов успеха не имели.

Перечисленные рынки наиболее активно отражаются в медийном пространстве и велики по масштабам, хотя проблемы и попытки государственного вмешательства возникают по ряду других товаров, включая и цемент, и древесину, и даже рыбу.

При анализе институциональных реакций государства на случаи нестабильности цен следует также принимать во внимание неоднородность регуляторов. Далее мы кратко рассмотрим ряд позиций, идентифицированный авторами в ходе интервью с представителями этих органов власти.

ФАС России

Заинтересованность ФАС России в изменении соответствующих особенностей рынка связана с тем, что в случаях резкого повышения или недостаточно быстрого снижения цен на товары зачастую именно ФАС России поручают предпринять меры реагирования.

В целом биржевая торговля традиционно продвигается ФАС России как способ рыночной торговли, который при правильной организации обеспечивает конкурентное взаимодействие участников и предотвращает ограничивающее конкуренцию поведение – путем индивидуальных/односторонних (*unilateral*) действий (злоупотребление доминирующим положением) или совместных/коллективных (*coordinated*) действий (антиконкурентные соглашения и согласованные действия). Однако для подобного эффекта необходимо соблюдение целого ряда условий, в том числе с точки зрения характеристик самого товара: необходимо оценивать взаимозаменяемость (отсутствие горизонтальной дифференциации), однородность (отсутствие вертикальной дифференциации), специфику ценовой эластичности (в том числе степень хранимости) [12]. Именно это направление является одним из ключевых

акцентов федерального проекта «Развитие конкуренции», реализуемого под руководством ФАС России. Это вполне ожидаемо, поскольку среди всех инструментов стабилизации цен биржевая торговля выглядит как наиболее конкурентный, хотя это небесспорно.

Часть проблем товарных рынков, в рамках попытки решения которых могут быть применены механизмы биржевой торговли (и проблем, в решении которых при этом может быть заинтересована ФАС России), – это прозрачность уровня цен на данном рынке для широкого круга участников и для регуляторов и борьба с феноменом «жестких цен».

Помимо этого, биржевые и внебиржевые индикаторы могут использоваться для решения двух задач антимонопольного органа [13]:

- 1) мониторинг состояния конкуренции на товарных рынках на предмет выявления признаков нарушения антимонопольного законодательства.

Поскольку ФАС России постоянно осуществляет функцию мониторинга рынков на предмет выявления признаков нарушения антимонопольного законодательства, появление наблюдаемых биржевых и внебиржевых ценовых индикаторов, доступных с высокой регулярностью, будет существенно облегчать такой мониторинг. Однако встает вопрос о том, насколько данные индикаторы будут репрезентативны относительно тех процессов, которые происходят на рынке в целом (например, если на бирже будут представлены только производители, а цены будут расти в трейдерском сегменте). Кроме того, в случае биржевой торговли возникает отдельная задача мониторинга непосредственно взаимодействия участников на бирже, поскольку там также могут возникать проблемы сговора и иных форм ограничения конкуренции;

- 2) элемент доказательства нарушений антимонопольного законодательства в рамках административных расследований.

Биржевые (и внебиржевые) индикаторы также исторически активно использовались антимонопольными органами как бенчмарки для

сравнения фактических цен конкретных компаний по конкретным трансакциям с целью проверить обоснованность установленных цен, в частности в рамках расследования дел по монопольно высокой цене. Таким образом, можно предположить, что для этих целей могут быть использованы и биржевые индексы цен. При этом если индикатор используется не только для мониторинга, но и для доказательства нарушения, требования к нему выше: тогда регулятор и участники рынка должны быть в высокой степени уверены, что индикатор формировался не просто в рыночных, но и в конкурентных условиях. На сегодняшний день части 5–7 статьи 6 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» содержат перечень условий, при которых биржевая цена может быть надежным бенчмарком для доказывания наличия монопольно высокой цены, а это подчеркивает, что не любой биржевой индикатор может служить данной цели. Если не принимать во внимание эти условия при разработке биржевого индикатора, мы рискуем попасть в ситуацию, где изначально понесены высокие издержки на создание такого индикатора, однако в итоге под предлогом манипулируемости на практике будут применяться другие метрики, например оценка издержек как мера конкурентной цены или инфляция как бенчмарк для темпа роста цен в конкурентной ситуации [13]. Иными словами, в случае актуализации такого сценария можно будет говорить об избыточных издержках регулирования именно в связи с созданием биржевого индикатора.

Банк России

Банк России, отвечая за ценовую стабильность в экономике в целом, обоснованно стал инициатором и в настоящее время координирует деятельность по формированию национальной системы ценовых индикаторов (НСЦИ), сформулировав позицию в частности следующим образом: «Целью являлось обеспечение устойчивости и стабильности финансового и товарного рынков путем развития в России внутреннего ценообразования на то-

вары для получения объективной рыночной информации об их стоимости в разных частях страны без участия зарубежных поставщиков ценовой информации»¹.

Цели Банка России в области формирования НСЦИ в целом согласуются с целями в области денежно-кредитной политики, которые стоят перед регулятором. В соответствии с Основными направлениями развития финансово-рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов (утв. Банком России) были установлены цели в том числе по расширению линейки финансовых и товарных индикаторов, разработке регулирования деятельности их администраторов, установлению требований к их деятельности, включая методики формирования индикаторов. Эти цели связаны с целями более высокого порядка, такими как достижение прозрачности ценообразования, обеспечение хеджирования рисков (ранее для этого использовалась преимущественно информация из зарубежных источников), снижение рисков манипулирования.

Минэкономразвития России

Минэкономразвития России курирует национальный проект «Эффективная и конкурентная экономика» (в состав которого входит федеральный проект «Развитие конкуренции»), и в этом смысле деятельность ФАС России по развитию ценовых индикаторов находится в периметре полномочий Минэкономразвития России. В целом же Министерство играет скопее координирующую роль: оно проводит мониторинг и оценку динамики цен на потребительские товары и услуги, входящие в ежемесячный расчет ИПЦ. В случае выявления тенденции к ускоренному росту цен на отдельные товары и услуги либо рисков такого роста ведомство направляет соответствующую информацию в другие органы власти. Эти органы вла-

¹ Обзор биржевого и внебиржевого товарного рынка. 2022 год и I квартал 2023 года // Банк России. 2023. URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/45024/review_br_26052023.pdf (дата обращения: 22.10.2025).

сти проводят комплексный анализ причин роста цен по всей производственной цепочке в рамках своих полномочий и могут предлагать меры, способные оказать понижательное давление на цены за счет устранения причин их роста.

Структурные альтернативы

Вышеописанные случаи периодов ценовой нестабильности проиллюстрировали институциональную реакцию на шоки, которая предполагала перестройку механизмов взаимодействия экономических агентов на рынках. Далее мы систематизируем альтернативы – как фактически имевшие место, так и потенциальные, которые обсуждаются и проектируются регуляторами и исследователями в настоящее время. Речь идет о нормативных актах, регулирующих сырьевые рынки с целью (а) формирования достоверных, верифицируемых и прозрачных национальных индикаторов цен и (б) обеспечения ценовой стабильности на российском внутреннем рынке. Иными словами, попробуем ответить на вопрос: что делать для широкого круга товарных рынков, для которых в ряде случаев специальные меры по стабилизации не принимались?

На данном этапе мы выделили 10 таких дискретных альтернатив:

1. *Статус-кво.* Сохранение статус-кво, то есть отсутствие новых регулирующих актов, непременно присутствует как одна из альтернатив при реализации ОРВ. В данном случае она предполагает, что сохраняется сырьевой рынок, основанный на двусторонних соглашениях производителей и потребителей. При этом товар в России не подлежит требованиям по обязательным отгрузкам на биржу, также государство не принимает дополнительных внешнеторговых, налоговых, административных мер по стабилизации цен на него, за исключением стандартного антимонопольного контроля.
2. *Биржа с нормативом для отечественных производителей.* Эта альтернатива пред-

полагает, что рассматриваемый товар становится биржевым товаром, то есть входит в перечень торгуемых товаров на одной или нескольких товарных биржах. При этом для обеспечения достаточной ликвидности в условиях низкой привлекательности торговли товаром на биржевой площадке ФАС России самостоятельно либо совместно с другими регуляторами принимает нормативные требования по обязательной минимальной доле отгрузки товара на биржу в процентах от производства, как, например, это делается на рынках нефтепродуктов. Норматив применяется к отечественным производителям, доминирующими на товарном рынке индивидуально или в рамках коллективного доминирования (то и другое каждый раз требует оценки в соответствии с действующим Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарных рынках (утв. приказом ФАС России от 28 апреля 2010 г. №220)), но не к импортерам. Одновременно с этим действует и внебиржевая регистрация сделок с товаром на бирже.

3. *Биржа с нормативом для отечественных и импортных производителей.* В рамках этой альтернативы, как и в альтернативе с нормативом биржевой торговли для отечественных поставщиков, рассматриваемый товар вводится в состав биржевых товаров, и к этому товару применяется нормативная доля минимальной отгрузки на биржу, но он действует не только для отечественных, но и для импортных поставщиков, обеспечивающих ввоз не менее определенного объема товара в Россию (так чтобы этот порог соответствовал объемам поставок наименьшей из компаний, входящей в число доминирующих отечественных поставщиков товара).
4. *Биржа с гарантированием спроса.* Эта альтернатива предполагает, что регуляторы решают одну из наиболее сложных для поставщиков проблем: риски отсутствия спроса на бирже, поскольку потребители будут предпочитать закупать продукцию на основе двусторонних договоров

со своими привычными российскими поставщиками либо же предпочтут импортный товар (при наличии такового), но опять же на основе двусторонних договоров. С этой ситуацией остро сталкиваются и российские, и зарубежные регуляторы при организации торговли газом. Газ сложно и дорого хранить, поэтому на случай недостатка спроса в конкретном моменте времени применяются механизмы балансировки рынка. Участник рынка, на которого возложены обязанности по балансировке рынка (в данном случае – обязанности балансирующего покупателя, на рынке газа в этом качестве выступает ПАО «Газпром»), выкупает избыточные объемы по рыночной или квазирыночной цене (например, по цене ниже рыночной цены предыдущего периода на определенный процент). В случае иного товара эти функции могут быть возложены на специализированного государственного оператора либо на частную компанию, получающую компенсацию от государства за эту функцию.

5. Мягкое регулирование по системе национальных ценовых индикаторов. В рамках этой альтернативы государство (вероятно в рамках реализации специальных информационных систем, например ФГИС ЦС в случае стройматериалов) предпринимает усилия по созданию набора ценовых индикаторов на товарном рынке, основанных на показателях ценовой статистики Росстата, электронных торговых площадок, данных ценовых агентств, а также результатов биржевых торгов, если они будут иметь место на добровольной основе. Требования по отгрузке на биржу или по регистрации внебиржевых договоров при этом не вводятся. В случае экономически не обоснованного отклонения уровней цен в ходе отдельных трансакций или групп трансакций от указанных ценовых индикаторов регулятор инициирует антимонопольное расследование либо автоматически обращается к соответствующему участнику рынка с предупреждением о недопустимости антиконкурентных ценовых практик.

6. *Закупочные и товарные интервенции.* При реализации этой альтернативы государство осуществляет закупочные интервенции, то есть закупку товара в государственный фонд при дестабилизации цен с их снижением, и, наоборот, товарные интервенции, то есть продажу товара из государственного фонда при дестабилизации цен с их повышением. Такой механизм стабилизации цен соответствует вышеописанной практике на зерновых рынках России, а в международной практике это используется, например, на рынках нефтепродуктов в США.
7. *Маршрутизация импорта на биржу.* Эта альтернатива предполагает, что рассматриваемый товар вводится в состав биржевых товаров и регулятор требует реализации всех объемов импортируемого товара на бирже при наличии достаточных импортных потоков. Таким образом обеспечивается ликвидность биржевого рынка товара, создаются условия для развития конкурентной биржевой торговли и формирования ценового индикатора без введения дополнительных требований к российским производителям. Но этот механизм применим только для товаров с различимой долей импорта в обеспечении внутреннего рынка.
8. *Регулирование с гарантией поставок.* При реализации данной альтернативы – по аналогии опять же с внутренним оптовым рынком газа в России – стабилизация цен достигается за счет наличия хозяйствующего субъекта, гарантирующего поставщика, который обязан осуществлять продажи товара по регулируемой цене, в то время как другие продавцы могут торговать по свободным ценам. Тем самым потребителю гарантируется возможность приобретения доступного товара. В России роль гарантированного поставщика газа де-факто выполняет «Газпром», хотя де-юре она не закреплена, но закреплено регулирование цен на газ именно для «Газпрома». В случае иного товарного рынка эту функцию мог бы выполнять государственный оператор или частная компания за компенсацию от государства.

Но пока такой субъект отсутствует, и его формирование связано с высокими трансакционными издержками.

9. *Ценовой демпфер* с системой НЦИ. Данная альтернатива предполагает, что государство использует набор индикаторов для мониторинга состояния товарного рынка, а также некоторый индикатор желательной цены, и в случае если рыночные цены отклоняются от желательной, то государство применяет механизмы налогового стимулирования для возврата цен к желательному уровню. Для повышения цен государство взимает с производителя потоварный налог, для снижения цен – предоставляет потоварную субсидию. Механизм такого рода – ценовой демпфер, – как было отмечено выше, используется в России сейчас для поддержания стабильных цен на нефтепродукты.
10. *Ограничение экспорта* предполагает, что при наличии значимого экспорта и росте цен на внутреннем рынке государство вводит экспортные квоты или же вовсе запрещает вывоз товара из страны для стабилизации внутреннего рынка. Как было рассмотрено выше, и на российских рынках нефтепродуктов, и на зерновых рынках время от времени принимаются такие стабилизационные меры. Аналогичной мерой для насыщения внутреннего рынка является привлечение импорта, но в качестве отдельной меры государственной политики это имеет смысл рассматривать лишь в случаях, когда ранее против импорта применялись значимые ограничительные меры.

Методология ОРВ также предполагает, что для сравнения альтернатив используется набор критериев, важных для регулятора и стейххолдеров. Мы предлагаем пока ограничиться шестью ключевыми критериями:

- ценовая стабильность, то есть предотвращение нежелательных колебаний цен на внутренних рынках в России;
- стабильность поставок, то есть предотвращение нежелательных сбоев поставок на внутреннем рынке;
- обеспечение конкурентоспособности и технологического развития отрасли за счет благоприятного инвестиционного климата для поставщиков;
- отсутствие нагрузки на государственный бюджет;
- снижение трансакционных издержек, то есть издержек, связанных непосредственно с проведением сделок;
- техническая осуществимость с учетом особенностей товара, в частности ограниченных возможностей хранения ряда товаров, таких как цемент, рыба, ряд видов сельскохозяйственной продукции.

Анализ выявленных альтернатив по перечисленным критериям приведен в таблице 1.

Рассмотрим определенные в таблице предварительные результаты сравнения альтернатив несколько подробнее.

Альтернатива статус-кво по всем критериям получает статус «0» автоматически, другим альтернативам были присвоены положительный или отрицательный статус в зависимости от предварительной оценки повышения или снижения соответствия каждому критерию относительно статус-кво.

Все альтернативы, связанные с биржей («Биржа с нормативом для отечественных производителей», «Биржа с нормативом для отечественных и импортных производителей», «Биржа с гарантированием спроса», «Маршрутизация импорта на биржу») имеют нейтральное значение по критерию ценовой стабильности, то есть не улучшают автоматически ситуацию по сравнению с текущей ситуацией, в силу значительных рисков высокой волатильности биржевых котировок, которые имеют и опытное подтверждение по ряду российских и мировых биржевых рынков [12, 14], и вполне логически обосновываются тем, что цены по небольшому сегменту рынка, маленькому количеству трансакций (то есть низкой ликвидности) используются для бенчмаркинга рынка в целом, тогда как в условиях отсутствия развитой торговли деривативами и умеренных нормативов отгрузки на биржу, а также отсутствия заинте-

Таблица 1. Первичное сравнение дискретных структурных альтернатив регулирования («+» – благоприятно, «–» – неблагоприятно, «0» – нейтрально)

Table 1. Primary comparison of discrete structural regulatory alternatives («+» – favorable, «–» – unfavorable, «0» – neutral)

№ No.	Альтернатива <i>Alternative</i>	Цены <i>Prices</i>	Поставки <i>Supplies</i>	Отрасль <i>Industry</i>	Бюджет <i>Budget</i>	Трансакционные издержки <i>Transaction costs</i>	Технические возможности <i>Technical capabilities</i>
1	Статус-кво <i>Status quo</i>	0	0	0	0	0	0
2	Биржа с нормативом для отечественных производителей <i>Exchange with a limit for domestic producers</i>	0	–	–	0	–	0
3	Биржа с нормативом для отечественных и импортных производителей <i>Exchange with a limit for domestic and foreign producers</i>	0	–	0	0	–	0
4	Биржа с гарантированием спроса <i>Exchange with guaranteed demand</i>	0	–	0	–	–	0 / –
5	Мягкое регулирование по системе НЦИ <i>Soft regulation with national pricing indicators</i>	+	0	0	0	–	0
6	Закупочные и товарные интервенции <i>Purchasing and commodity interventions</i>	+	+	0	–	–	0 / –
7	Маршрутизация импорта на биржу <i>Routing imports to the exchange</i>	0	–	+	0	0	0
8	Регулирование с гарантией поставок <i>Regulation with assurance of supply</i>	+	+	0	–	–	0 / –
9	Ценовой демпфер с системой НЦИ <i>Price damper with national pricing indicators</i>	+	0	0	–	–	0
10	Ограничение экспорта <i>Export restrictions</i>	+ / 0	+	–	–	–	0

ресурсованности и мелких, и крупных покупателей в выходе на биржу (из-за высоких трансакционных издержек и сложности планирования соответственно) такое соотношение будет соблюдаться. С другой стороны, ценообразование хотя бы в этом сегменте становится более прозрачным и гипотетически конкурентным. Но это не означает, что можно экстраполировать его на весь рынок. Российский опыт пока довольно противоречив: например, в случае рынка нефтепродуктов удалось, как кажется, обеспечить довольно значительный и растущий объем торгов, хотя многие производители продолжают работать по минимальному нормативу, не проявляя дополнительной инициативы, а в случае рынка газа ликвидность рынка в значительной мере «пересохла» [12, 15].

Воздействие ограничения экспорта на цены способно оказаться довольно существенным, но не универсальным, действуя уже сейчас на тех рынках, где экспорт играет определяющую роль применительно к объемам поставок на внутренние рынки.

В части стабильности поставок биржевые механизмы связаны скорее с отрицательными изменениями, так как их осуществление должно привести к значительной перестройке логистики, утрате части непосредственных связей поставщиков и потребителей.

В то же время интервенции и ограничение экспорта, насыщающие внутренний рынок, имеют шанс повысить стабильность поставок, так же как и наличие гарантировавшего поставщика, который будет нести за эту стабильность прямую ответственность.

С точки зрения развития и обеспечения конкурентоспособности отрасли почти все альтернативы представляются нейтральными, за исключением альтернативы «Биржа с нормативом для отечественных производителей». Без симметричных требований по поставкам на биржу к импортным поставщикам, так же как и российским, последние оказываются в уязвимом положении относительно зарубежных конкурентов. Аналогичные проблемы вызовет и «Ограничение экспорта», отби-

рающее часть рынков сбыта у отечественных производителей и приводящее к недозагрузке их мощностей. Маршрутизация всего импорта на биржу по соответствующей альтернативе, наоборот, относительно усложняет положение иностранных конкурентов.

С точки зрения бюджетной сбалансированности многие альтернативы носят нейтральный характер. Но есть и негативные в этом плане опции: альтернативы «Биржа с гарантированием спроса» и «Регулирование с гарантией поставок» предполагают, что государство будет как-то рассчитываться с гарантировавшим участником либо же и вовсе содержать его. Интервенции предполагают затраты государства в разное время, так же как и демпфер. Альтернатива «Ограничение экспорта» грозит государству утратой дохода от внешнеэкономической деятельности.

В части трансакционных издержек, возникающих для участников рынка, почти все альтернативы требуют пересмотра отношений между поставщиками и покупателями. Вот почему они требуют дополнительных трансакционных издержек. Исключением может стать механизм «Маршрутизация импорта на биржу», так как в этом случае трансакционные издержки будут переложены в основном на импортеров.

С технической точки зрения большие сомнения в плане перспективности вызывают опции «Биржа с гарантированием спроса» и «Регулирование с гарантией поставок», а также «Закупочные и товарные интервенции», так как во всех этих случаях предполагается некий товарный фонд, а хранить его для ряда товаров дорого и трудно в зависимости от их физических особенностей.

Приведенные в таблице 1 эффекты носят условный характер в том смысле, что указывают только направление воздействия на общественное благосостояние, но не его величину. На этом этапе варианты «Регулирование с гарантией поставок» и «Ценовой демпфер с системой НЦИ» представляются малореалистичными в современном регуляторном контексте.

Первый из них предполагает формирование элементов регулируемого ценообразования. В случае рынков газа речь идет о сохранении такого режима, который всегда существовал ранее, но переход к такому режиму на тех рынках, где его не было, представляется намного более сложным. Второй из них предполагает нагрузку на бюджет, по опыту нефтепродуктов – довольно большую и к тому же нестабильную, что в современных условиях встретит скорее серьезную оппозицию со стороны финансово-экономических властей. Вариант «Ограничение экспорта» представляется скорее стратегией *ad hoc*, который всегда «остается на столе» на случай экстренных обстоятельств, но он доступен лишь при экспортной ориентации рынка и связан со значительным числом проблем, включая и утрату позиций на мировых рынках, и повышение рисков для глобальной конъюнктуры, и потерю валютных поступлений в экономику и доходов экспортеров.

Заключение

Обеспечение ценовой стабильности на рынках сырьевых товаров представляется вполне резонной задачей для разных направлений экономической политики, поскольку ценовые шоки провоцируют ряд негативных внешних эффектов, включая инфляционные риски, и нарушение устойчивости производственно-сбытовых цепочек, и социальные проблемы.

Список литературы

1. Использование оценок регулирующего воздействия для совершенствования корпоративного законодательства / под ред. Р. А. Кокорева, А. Е. Шаститко. – М.: Бюро экономического анализа: ТЕИС, 2006. – 255 с.
2. *Veljanovski C. Economic approaches to regulation.* – In: The Oxford handbook of regulation / ed. by C. Baldwin, M. Cave, M. Lodge. – Oxford: Oxford University Press, 2010. P. 17–38. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199560219.003.0002.
3. Regulatory Impact Assessment. OECD Best Practice Principles for Regulatory Policy. – Paris: OECD Publishing, 2020. – 36 p. DOI: 10.1787/7a9638cb-en.
4. Commodity markets: evolution, challenges, and policies / ed. by J. Baffes, P. Nagle. – Washington DC: International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2022. – 296 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1911-7.
5. Akter S. The effects of food export restrictions on the domestic economy of exporting countries: a review // Global Food Security. 2022. Vol. 35. Article 100657. DOI: 10.1016/j.gfs.2022.100657.

Однако существует целый ряд разнородных мер, способствующих выполнению этой задачи и применяемых на практике и за рубежом, и в России. В числе этих мер и манипулирование внешнеторговыми ограничениями, и закупочные и товарные интервенции, и фискальные меры, и развитие биржевых рынков, ставшее в последнее время одним из приоритетов деятельности ФАС России, в частности за счет введения обязательных нормативов для производителей по поставкам товаров на биржевые рынки. Но все эти меры имеют и негативные эффекты, связанные с ухудшением положения производителей (в том числе их конкурентоспособности как на внутренних, так и на внешних рынках), дополнительными издержками (или выпадающими доходами) госбюджета, рисками для конъюнктуры внешних рынков.

Сравнение выделенных структурных альтернатив говорит о преимуществе либо сохранения статус-кво, либо реализации мягкого ценового регулирования на базе системы национальных ценовых индикаторов, включающих не только (и не столько) биржевые цены, но и ряд внебюджетных показателей, в отсутствие жестких требований к поставщикам по отгрузкам в какой-либо из сегментов рынка. Тем не менее многие результаты по конкретным товарам зависят от особенностей конкретного товара, в частности его свойств в качестве биржевого товара, объемов рынка, социальной значимости и места в производственно-сбытовых цепочках.

6. *Torero M.* Consistency between theory and practice in policy recommendations by international organizations for extreme price and extreme volatility situations. – In: Food Price Volatility and Its Implications for Food Security and Policy / ed. by M. Kalkuhl [et al.]. – Springer International Publishing, 2016. P. 457–510. DOI: 10.1007/978-3-319-28201-5_19.
7. *Djuric I., Götz L., Glauben T.* Are export restrictions an effective instrument to insulate domestic prices against skyrocketing world market prices? The wheat export ban in Serbia // Agribusiness. 2015. Vol. 31. No. 2. P. 215–228. DOI: 10.1002/agr.21398.
8. *Berger J., Dalheimer B., Brümmer B.* Effects of variable EU import levies on corn price volatility // Food Policy. 2021. Vol. 102. Article 102063. DOI: 10.1016/j.foodpol.2021.102063.
9. COVID-19 and Trade Policy: Why Turning Inward Won't Work / ed. by R. Baldwin, S. Evenett. – London: CEPR Press, 2020. – 199 p.
10. *Sobti N.* Does Ban on Futures trading (de)stabilise spot volatility? Evidence from Indian Agriculture Commodity Market // South Asian Journal of Business Studies. 2020. Vol. 9. No. 2. P. 145–166. DOI: 10.1108/SAJBS-07-2018-0084.
11. Узун В., Терновский Д. Интервенции на рынке зерна в условиях экономического кризиса 2020 г. // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2020. № 10 (112). С. 56–60.
12. Ионкина К.А., Курдин А.А. О рисках существования биржевого и внебиржевого сегментов на товарных рынках // Управленец. 2023. Т. 14. № 5. С. 47–58. DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-5-4.
13. Шаститко А., Ионкина К., Курдин А., Мелешкина А., Федоров С., Филиппова И. Сбор, обработка и анализ ценовой информации, формирование системы национальных ценовых индикаторов в целях государственного регулирования и принятия бизнес-решений. – Кемерово: ООО «Уровень», 2024. – 155 с.
14. *Slade M. E.* Market structure, marketing method, and price instability // The Quarterly Journal of Economics. 1991. Vol. 106. No. 4. P. 1309–1340. DOI: 10.2307/2937966.
15. Курдин А., Коломиец А. Биржевые рынки энергоресурсов в России: защита от шоков или монополий? // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 2. С. 34–50. DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-2-34-50.

Сведения об авторах

Курдин Александр Александрович, ORCID 0000-0001-6025-7551, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, aakurdin@gmail.com

Ионкина Карина Александровна, ORCID 0000-0003-0387-6836, научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, k.ionkina757@gmail.com

Благодарности

Авторы выражают благодарность старшему научному сотруднику экономического факультета МГУ Наталье Павловой за помощь в подготовке статьи.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила 25.09.2025, рассмотрена 20.10.2025, принята 10.11.2025

References

1. *Ispol'zovanie otseinok reguliruyushchego vozdeistviya dlya sovershenstvovaniya korporativnogo zakonodatel'stva* [Use of regulatory impact assessments for the improvement of corporate legislation]. Ed. by R.A. Kokorev, A.E. Shastitko. Moscow, Byuro ekonomicheskogo analiza Publ., TEIS Publ., 2006, 255 p.
2. Veljanovski C. Economic approaches to regulation. In: The Oxford handbook of regulation. Ed. by C. Baldwin, M. Cave, M. Lodge. Oxford, Oxford University Press, 2010, pp.17-38. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199560219.003.0002.

3. Regulatory Impact Assessment. OECD Best Practice Principles for Regulatory Policy. Paris, OECD Publishing, 2020, 36 p. DOI: 10.1787/7a9638cb-en.
4. Commodity markets: evolution, challenges, and policies. Ed. by J. Baffes, P. Nagle. Washington DC, International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank, 2022, 296 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1911-7.
5. Akter S. The effects of food export restrictions on the domestic economy of exporting countries: a review. *Global Food Security*, 2022, vol.35, article 100657. DOI: 10.1016/j.gfs.2022.100657.
6. Torero M. Consistency between theory and practice in policy recommendations by international organizations for extreme price and extreme volatility situations. In: *Food Price Volatility and Its Implications for Food Security and Policy*. Ed. by M. Kalkuhl [et al.]. Springer International Publishing, 2016, pp.457-510. DOI: 10.1007/978-3-319-28201-5_19.
7. Djuric I., Götz L., Glauben T. Are export restrictions an effective instrument to insulate domestic prices against skyrocketing world market prices? The wheat export ban in Serbia. *Agribusiness*, 2015, vol.31, no 2, pp.215-228. DOI: 10.1002/agr.21398.
8. Berger J., Dalheimer B., Brümmer B. Effects of variable EU import levies on corn price volatility. *Food Policy*, 2021, vol.102, article 102063. DOI: 10.1016/j.foodpol.2021.102063.
9. COVID-19 and Trade Policy: Why Turning Inward Won't Work. Ed. by R. Baldwin, S. Evenett. London, CEPR Press, 2020, 199 p.
10. Sobti N. Does Ban on Futures trading (de)stabilise spot volatility? Evidence from Indian Agriculture Commodity Market. *South Asian Journal of Business Studies*, 2020, vol.9, no.2, pp.145-166. DOI: 10.1108/SAJBS-07-2018-0084.
11. Uzun V., Ternovsky D. *Interventsii na rynke zerna v usloviyakh ekonomiceskogo krizisa 2020 g.* [Interventions in the grain market in the context of the economic crisis of 2020]. *Monitoring ekonomiceskoi situatsii v Rossii. Tendentsii i vyzovy sotsial'no-ekonomiceskogo razvitiya* [Monitoring the economic situation in Russia. Trends and challenges in socio-economic development], 2020, no.10(112), pp.56-60.
12. Ionkina K.A., Kurdin A.A. On the coexistence of on-exchange and OTC segments in commodity markets. *Upravlenets=The Manager*, 2023, vol.14, no.5, pp.47-58 (in Russian). DOI: 10.29141/2218-5003-2023-14-5-4.
13. Shastitko A., Ionkina K., Kurdin A., Meleshkina A., Fedorov S., Filippova I. *Sbor, obrabotka i analiz tsenovoi informatsii, formirovanie sistemy natsional'nykh tsenovykh indikatorov v tselyakh gosudarstvennogo regulirovaniya i priyatiya biznes-reshenii* [Collection, processing and analysis of price information, formation of a system of national price indicators for the purpose of state regulation and business decision-making]. Kemerovo, OOO Uroven Publ., 2024, 155 p.
14. Slade M. E. Market structure, marketing method, and price instability. *The Quarterly Journal of Economics*, 1991, vol.106, no.4, pp.1309-1340. DOI: 10.2307/2937966.
15. Kurdin A., Kolomietz A. Energy Commodity Exchanges in Russia: Protection against Shocks or Monopolies? *Sovremennaya konkurentsiya=Journal of Modern Competition*, 2022, vol.16, no.2, pp.34-50 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-2-34-50.

About the authors

Alexander A. Kurdin, ORCID 0000-0001-6025-7551, Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, aakurdin@gmail.com

Karina A. Ionkina, ORCID 0000-0003-0387-6836, Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, k.ionkina757@gmail.com

Acknowledgments

The authors express their gratitude to Natalia Pavlova, Senior Research Fellow at the Faculty of Economics of Moscow State University, for her help in preparing the article.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Received 25.09.2025, reviewed 20.10.2025, accepted 10.11.2025